ДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 6 февраля 1946 года, 9 ч. 30 м. вечера Черч Хауз, Вестминстер, Лондон

Председатель: Г-н Н. Дж. О. МЕЙКИН (Австралия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

46. Обсуждение письма и. о. главы советской делегации⁶⁴ (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу сделать Совету заявление, которое, возможно будет принято, как заявление Совета. Я прочту вам то, что имею в виду. Я предлагаю вам считать это заявление, сделанное мною, как заявление, исходящее от Председателя Совета Безопасности. Оно гласит:

Совет Безопасности выслушал заявления правительств Советского Союза, Соединенного Королевства и Греции, в значительной мере разъяснившие положение. Хотя мне представлялось бы желательным покончить с этим вопросом путем принятия резолюции, однако, ввиду того что данное дело не было признано спором, я считаю достаточным ограничиться кратким изложением занятой Советом позиции, какой она явствует из происходивших в Совете прений. Большинство членов Совета уже высказалось и, по мнению председателя, Совет склонен думать, что присутствие британских войск в Греции не угрожает поддержанию международного мира и безопасности. Мне кажется, что Совет может считать вопрос исчерпанным и ему не остается теперь ничего другого, как перейти к следующему вопросу.

Я полагаю, что таково желание Совета.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я не имею в руках текста заявления или проекта заявления, который огласил г-н Председатель. Но то, что я услышал, дает мне основание сказать, что советская делегация возражает против такого заявления и согласиться с ним не может. Я уже сказал на одном из последних заседаний Совета Безопасности, что советская делегация готова проявить в максимальной степени дух сотрудничества в целях обеспечения единства действий Совета Безопасности, устранив все то, что нас разъединяет или может нас разъединить. В этих целях, как я уже заявил, советская делегация согласна на то, чтобы обойтись без формального постановления Совета Безопасности по вопросу о положении в Греции в связи с пребыванием там британских войск. Советская делегация не настаивает на том, чтобы в заявлении Председателя было сказано, что ситуация, возникающая в связи с пребыванием британских войск в Греции, угрожает миру и безопасности, и о том, чтобы британские войска были немедленно выведены из Греции. Но советская делегация не может принять текста заявления г-на Мейкина в

отношении ситуации в Греции, возникшей в связи с пребыванием там британских войск.

В этих целях советская делегация готова согласиться: во-первых, чтобы Совет Безопасности не выносил какого-либо постановления по поводу обсуждавшегося на ряде заседаний вопроса о Греции; во-вторых, чтобы ограничиться заявлением Председателя и, в-третьих, чтобы в этом заявлении указано было, что Совет Безопасности принимает к сведению заявления, сделанные здесь представителями Советского Союза, Великобритании и Греции, а также принимает к сведению те заявления, которые сделаны были здесь представителями следующих делегаций: Соединенных Штатов, Франции, Китая, Австралии, Польши, Голландии и Египта по вопросу о пребывании британских войск в Греции, как это записано в протоколе Совета Безопасности, и считает вопрос исчерпанным. Это максимально, на что советская делегация готова пойти. Советская делегация готова согласиться на заявление Председателя в этой редакции. Всякая же другая редакция будет для нас неприемлемой и мы будем решительно против нее возражать.

Я хотел бы сообщить Совету, что я передал сейчас г-ну Председателю и г-ну Бевину английский текст моего заявления и хочу объяснить, что этот текст целиком совпадает с тем проектом г-на Стеттиниуса, который обсуждали вчера некоторые члены Совета в перерыве заседания Совета Безопасности.

Г-н де ФРЕЙТАС-ВАЛЛЕ (Бразилия) (говорит по-английски): Ввиду того что здесь приводились мнения представителей, я хотел бы заявить о нашей точке зрения. Я был бы готов голосовать за любую резолюцию, устанавливающую, что присутствие британских войск в Греции не угрожает миру. Все приведенные доказательства и имевшие здесь место прения это подтверждают. Но конечно это не означает, что мы признаем принцип допущения иностранных войск для наблюдения за производством выборов, кроме как в случаях, касающихся бывших неприятельских стран. Но я хочу вполне точно и ясно заявить, что при голосовании любой внесенной здесь резолюции, имеющей целью установить наличие угрозы миру в присутствии британских войск в Греции, я должен был бы голосовать «нет».

Далее, я в сожалению вынужден вернуться к вопросу о порядке ведения заседания, поднятому мною несколько дней тому назад, а именно, что заявления, составленные Председателем, не должны голосоваться Советом. Если Совету угодно, чтобы такого рода заявления оглашались, это должно быть сделано по рекомендации Совета.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Мне кажется, что мы значительно продвинулись вперед в своей работе после вчерашнего вечернего заседания. Позвольте вам заявить, что правительство Соединенных Штатов готово принять предложение,

⁶⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 3.

только что внесенное представителем Советского Союза. В то же время я должен, однако, объяснить, что сделанное мною несколько дней тому назад заявление касается точки зрения Соединенных Штатов, которой они по-прежнему придерживаются. Я должен также обратить ваше внимание на тот факт, что члены Совета, выступившие по этому вопросу, все присоединились к высказанной мною тогда точке зрения. Я очень рад, что могу поддержать предложение г-на Вышинского.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я должен занять время у Совета Безопасности ответом на заявление бразильского представителя. Бразильский представитель указал на то, что никто из представителей не имеет права предлагать Председателю говорить то, что желательно этому представителю.

Это элементарное правило вежливости было известно многим и до выступления бразильского представителя. Но я позволил себе сделать свое предложение потому, что заявление г-на Председателя было очень любезно в том смысле, что он хотел узнать мнение членов Совета Безопасности. Я, по крайней мере, так понял. И я думал, что мое заявление не вызовет у Председателя никакого неудовольствия или недоумения. И это, в особенности, потому, что я защищаю интересы своей страны, а это для меня главное.

Г-н де ФРЕЙТАС-ВАЛЛЕ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне дать некоторые объяснения г-ну Вышинскому. Быть может, недоразумение объясняется неправильным переводом. Я всегда стоял за один единственный официальный язык. Я озабочен тем же, чем и он. Из учтивости к Председателю, я считаю неправильным передавать ему заявление для оглашения в качестве его собственного. Конечно, каждый из нас здесь защищает интересы своей родины, но вместе с тем нас объединяет нечто высшее, а именно мысль о том, чтобы примирить интересы наших стран во имя мира. Поэтому нет, по-моему, различия, между моим мнением и мнением г-на Вышинского. Я думаю, что недоразумение вызвано неточным переводом.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я понимаю так г-на представителя Бразилии, что он не возражает против того, что я сделал свое заявление, а возражает, что оно было сделано в письменной форме. Вот именно это он считает неэтичным. Выходит так, что бразильского представителя обескураживает именно письменная форма. Будто письменность когда-нибудь была во вред человечеству. Я думаю, однако, что именно для того, чтобы все было понято как следует, лучше всего свои мысли записывать, если в устной форме они могут породить какие-нибудь недоразумения.

Г-н де ФРЕЙТАС-ВАЛЛЕ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я не хочу, чтобы г-н Вышинский понял меня опять ошибочно. Я вовсе не говорил, что он сделал что-то неэтичное. Я считаю его весьма приятным человеком и мне всегда доставляет удовольствие разговаривать с ним, даже при публице. Вопрос касается только процедуры. Процедура занимает у нас больше времени, чем вопросы существа. Я хочу только оградить права Председателя, зная, как

и все, что через каких-нибудь десять дней я сам могу стать Председателем. Тогда я сам захочу выступать со своими собственными председательскими заявлениями.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Валле не только, оказывается, приятный человек, но и очень веселый. Но я сегодня шутить не расположен.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я с большим интересом выслушал заявление г-на Вышинского. Я придаю большое значение заявлениям представителя Соединенных Штатов и представителей других упомянутых стран. Я очень стремлюсь к устранению всех разногласий между великим Советским Союзом и Великобританией и я рад, что этот вопрос подвергся должным образом обсуждению. Если же все это должно быть включено в заявление Председателя, то меня интересует не одно только заключительное заявление; меня больше интересуют другие заявления, которые им подтверждаются, и то или иное заключительное заявление, резюмирующее общее мнение Совета. Мне трудно было следить за переводом, и я бы очень хотел иметь возможность взглянуть на подлинный перевод заявления г-на Вышинского. Я прошу с этой целью прервать заседание, чтобы я мог получить от Секретариата перевод. Я обещаю долго вас не задерживать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я всегда готов пойти навстречу любому члену Совета Безопасности. Представитель Соединенного Королевства просит прервать заседание, чтобы дать ему возможность ознакомиться с текстом одного из заявлений г-на Вышинского. Спрашивается, не лучше ли предоставить сейчас слово членам Совета, желающим выступить, вместо того чтобы прерывать заседание в ожидании перевода. Тем временем г-н Бевин получит перевод. Если же никто из других членов Совета не желает выступить, то конечно я объявлю перерыв.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы сообщить Совету, что я передал сейчас г-ну Бевину английский текст моего заявления, и хочу объяснить, что этот текст целиком совпадает с тем проектом, который вчера обсуждали некоторые члены Совета, в связи с предложением г-на Стетиниуса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае быть может лучше объявить небольшой перерыв.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне надо подумать, приемлемо ли это для меня, ввиду заявления, сделанного г-ном Вышинским до резолюции. Я свободно понял речи других членов Совета, которые я прочел в Журнале или слышал на английском языке сегодня вечером, но я хотел бы получить заявление, сделанное перед самой резолюцией и ознакомиться с ним. Для меня это весьма важно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): При этих обстоятельствах я считаю предложение представителя Соединенного Королевства не лишним оснований. Позвольте вас уверить, что перерыв не продлится дольше, чем безусловно необходимо.

Я созову членов Совета, как только можно будет возобновить заседание. Я полагаю, что полчаса времени хватит, чтобы получить перевод и дать г-ну Бевину возможность вернуться к столу Совета.

Заседание прерывается до 11 ч. 10 м. вечера

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу прежде всего приветствовать здесь министра иностранных дел Греции по случаю его прибытия в Совет Безопасности. Сегодня я впервые имею удовольствие это сделать. То сотрудничество и содействие, которое он сможет нам оказать, будут высоко оценены. Я официально приглашаю министра иностранных дел Греции принять то участие в нашей работе, которое он пожелает.

Г-н РЕНДИС (Греция) (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Председателя за его любезное приветствие.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я с удовольствием вижу из только что прослушанного нами заявления, что советская делегация не настаивает больше на своих первоначальных требованиях, а ввиду того что по заявленному здесь мнению представителей Соединенных Штатов Америки, Австралии, Франции, Китая, Польши, Египта, Бразилии и Нидерландов присутствие британских войск в Греции не представляет положения, способного угрожать поддержанию международного мира и безопасности, то я со своей стороны охотно сделаю такой же жест примирения и не буду настаивать на официальной резолюции по этому вопросу.

Моя страна также желает покончить с этим печальным инцидентом в области наших отношений с Союзом Советских Социалистических Республик и поддержать и укрепить единство действий этих двух великих стран и Совета Безопасности в целом. Это разногласие между нашими двумя великими народами ликвидировано. Я надеюсь, что мы все будем помнить о великих усилиях Греции в союзном деле и о громадных жертвах, ею понесенных. Я надеюсь, что Греция получит теперь возможность посвятить все свое внимание восстановлению страны и созданию прочной демократии.

Я хочу поблагодарить г-на Вышинского за его усилия, направленные к примирению, хочу также поблагодарить вас, г-н Председатель, и остальных членов Совета за оказанное содействие и за то терпение, с которым они выслушивали наши утомительные речи.

Три великих союзника воевали вместе. Быть может, подвергнув наши затруднения строгому разбору на первых же заседаниях Совета, мы создали положение, в котором уже нет места недоразумениям. Если это так, то эти первые заседания дали нам больше, чем мы ожидали.

Я буду вполне удовлетворен, если заявление, сформулированное г-ном Стеттиниусом и принятое г-ном Вышинским, войдет в текст заявления Председателя, без всякой официальной резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Принимая во внимание заявления, сделанные как представителем Советского Союза, так и представителем Соединенного Королевства, а также заявление представителя Соединенных Штатов, я, кажется, могу теперь правильно пере-

дать желания Совета, относящиеся к заявлению, которое он предлагает председателю сделать по вопросу, потребовавшему много нашего внимания. Еще до этого, в начале настоящего заседания, я пытался выразить мнение Совета, но под впечатлением того, что моя попытка не вполне точно отвечала его желаниям, я с удовольствием изменяю текст своего заявления. Я не буду поэтому настаивать на своем первоначальном предложении Совету и, конечно, приму во внимание заявления, совместно здесь выработанные, и включу их в надлежащее заявление от своего имени, как председателя.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Значит, вы имеете в виду этот документ, документ г-на Стеттиниуса?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я имею в виду сущность, детали и принципы, связанные с заявлениями г-на Вышинского, г-на Бевина и г-на Стеттиниуса.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Нет, нет, извините меня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Во избежание недоразумений, я попрошу г-на Бевина точно указать, каковы его желания в отношении этого заявления.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Если я не ошибаюсь, вы берете обратно сделанное вами в начале заседания заявление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Это верно.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): И вы заменяете его текстом, выработанным г-ном Стеттиниусом и г-ном Вышинским. Позвольте предложить для выражения этой мысли следующую фразу: «Принимая во внимание все сказанное, я нахожу, что этот текст лучше выражает чувства и общее мнение Совета».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я именно это и хотел сделать.

Шум в публике.

Я должен заметить, что некоторые из присутствующих не соблюдают надлежащих правил приличия. Прошу всех, кто посещает эти заседания, проникнуться важностью и серьезностью обсуждаемых здесь вопросов. Мы имеем право требовать, чтобы поведение лиц, посещающих эти заседания, соответствовало глубокому значению здесь происходящего.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Будьте добры огласить заявление г-на Стеттиниуса и г-на Вышинского.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы получить слово после Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Охотно предоставляю вам слово. Вот заявление, которым я предлагаю заменить сделанное мною раньше:

Я считаю, что мы должны принять к сведению декларации, сделанные в Совете Безопасности представителями Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Греции, а также мнения по вопросу о пре-

бывании британских войск в Греции, высказанные во время прений представителями следующих членов Совета Безопасности: Соединенных Штатов Америки, Франции, Китая, Австралии, Польши, Нидерландов, Египта и Бразилии, и считать вопрос исчерпанным.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): В дополнение к уже сказанному я считаю необходимым отметить, что позиция советской делегации и ее точка зрения по существу вопроса о положении в Греции, который рассматривался в Совете Безопасности в течение нескольких заседаний, достаточно широко известны и достаточно обстоятельно изложены и обоснованы. Тем не менее советская делегация, руководствуясь духом сотрудничества и стремлением обеспечить единство действий в Совете Безопасности, готова согласиться с тем текстом заявления Председателя, который вчера представил г-н Стеттиниус и который советская делегация готова поддержать.

Советская делегация считает возможным не настаивать на формальном решении Совета Безопасности, ограничиваясь заявлением, которое мог бы сделать Председатель Совета Безопасности. Поскольку это заявление не должно касаться существа вопроса, то дело идет лишь о том, чтобы в нем не делалось ссылок на то, что ситуация, созданная в Греции пребыванием британских войск, содержит угрозу миру и безопасности, а также на необходимость немедленного вывода из Греции британских войск. Советская делегация готова принять такое предложение, имея в виду, что в нем не содержится и противоположных утверждений.

В заключение я выражаю надежду на то, что отношения между Советским Союзом и Велико-

британией будут развиваться в направлении укрепления и развития дружбы и сотрудничества и интересах обеих стран и всех народов, объединившихся в новую молодую Организацию Объединенных Наций.

Г-н РЕНДИС (Греция) (*говорит по-французски*): Мы принимаем текст, внесенный в Совет Безопасности, и радуемся тому, что восстановлено согласие между двумя великими державами, которые в течение столетий проявляли в моей стране самое участливое отношение и которым мы в одинаковой мере благодарны. Это согласие укрепляет Организацию Объединенных Наций и, с другой стороны, окрыляет Грецию надеждой на скорое восстановление и счастливое будущее.

Я благодарю членов Совета за их поддержку и благодарю также представителя Соединенного Королевства за его трогательный отзыв об услугах, оказанных моей страной союзному делу, и о жертвах, понесенных греческим народом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что Совет желает теперь перейти к следующему вопросу повестки дня.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Греческий вопрос исчерпан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Относительно следующего заседания Совета я должен объявить, что единственным удобным временем для Секретариата будет завтра в 5 ч. вечера. Ввиду отсутствия возражений, я объявляю предложение принятым.

Заседание закрывается в 11 ч. 40 м. вечера.

ОДИННАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 7 февраля 1946 года

47. Официальное сообщение

7 февраля 1946 г. состоялось закрытое заседание Совета Безопасности для обсуждения процедуры, которой надлежит следовать при рассмотрении вопросов, уже включенных в его повестку дня, и новых вопросов, предложенных для включения в повестку.